

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ЭРИК ФОРД
ПРЕДАТЬ
ПУТИНА

КТО «СДАСТ» ЕГО ЗАПАДУ?

Проект «Путин»

Эрик Форд

**Предать Путина. Кто
«сдаст» его Западу?**

«Алисторус»

2015

Форд Э.

Предать Путина. Кто «сдаст» его Западу? / Э. Форд —
«Алисторус», 2015 — (Проект «Путин»)

Влиятельное американское издание «The Wall Street Journal» еще в марте 2014 года указало, что Россия «бросила перчатку Западу», вызов Путина «не ограничивается Крымом и даже Украиной»; в этих условиях Запад должен принять «соответствующие меры». Как показало время, санкции США, ЕС и других государств против России оказались эффективными, – не потому, что подорвали российскую экономику, а потому, что напугали элиту России, для которой немыслима жизнь без Запада. В книге, представленной вашему вниманию, автор отвечает на вопросы о том, какую поддержку оказывал Запад российской элите, в том числе Владимиру Путину, почему затем отношения обострились и что будет дальше. По мнению Э. Форда, в рядах элиты уже зреет заговор – Путина «сдадут» Западу люди из его ближайшего окружения, подобное уже не раз случалось в истории. В этом контексте показана роль западного «суперкласса» и его мощных организаций в событиях в России. Решение о судьбе Путина уже принято в «мозговом центре» Запада, а за исполнителями дело не станет, считает автор.

Содержание

Предисловие	6
Бильдерберги и Путин	7
Возвышение Путина	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эрик Форд
Предать Путина. Кто «сдаст» его Западу?

© Форд Э. (Ford E.), 2015

© Перевод с английского, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Предисловие

На подмостках мировой политики в эпоху постмодернизма народ перестал играть значительную роль. Это массовка, «толпа на заднем плане», которая всего лишь помогает развитию сюжетной линии и работает на главных героев представления. Однако и эти «герои» – такие же послушные исполнители режиссерского замысла, как безликая толпа, только роли у них больше. Подлинными авторами и режиссерами пьесы являются те, кто обладает колоссальным политическим и экономическим влиянием в мире – настолько сильным, что им подвластно практически все.

Российский экономист и публицист Михаил Хазин выделяет в современной мировой элите три группы – «менял», «процентчиков» и «американцев». «Менялы» видят спасение от мирового экономического кризиса в развитии самостоятельных валютных зон, взаимоотношения между которыми и сформируют новую мировую экономику. «Процентчики» пытаются сохранить современную финансовую систему, основное свойство которой – возможность делать деньги из воздуха. «Американцы» – это, по сути, изоляционисты: их позиция состоит в том, чтобы ФРС работала исключительно на США. Безусловно, такая рокировка в краткосрочной перспективе поможет оздоровлению экономики США и позволит финансовым и промышленным компаниям, занятым преимущественно на американском рынке, получить солидные доходы. Однако нельзя забывать, что, несмотря на все трудности, США по-прежнему играют ведущую роль в современном глобальном мире. Основные доходы США получают на внешних рынках – отсюда роль «процентчиков»-глобалистов значительно выше, чем роль «американцев»-консерваторов.

«Процентчики» составляют высшую категорию элиты, они определяют ход мировых событий и получают доходы от всего, что творится в мире: от кризисов, войн, социальных потрясений и т. д. Даже стихийные, непредсказуемые бедствия приносят «процентщикам» прибыль, потому что рынок чутко реагирует на подобные катастрофы, а рынок принадлежит «процентщикам». Нетрудно догадаться, что члены мирового правительства сами принадлежат к группе «процентчиков» или непосредственно руководят ими.

По мнению Хазина, Владимир Путин, как и Барак Обама, принадлежит к другой категории элиты, а именно – к «менялам»; они еще не получили допуск в высшую категорию «процентчиков». «Менялы» делают деньги на денежных потоках, идущих между различными финансовыми зонами, к примеру, между США и Европой или Россией и Европой. Главная задача «менял» в плане получения прибыли – чутко реагировать на изменение течения таких потоков, чтобы в зависимости от ситуации либо ускорять их течение, либо направлять в другое русло. Например, ухудшение экономической ситуации в Европе заставило Путина срочно перенаправить финансовый поток, идущий из России, вместо Европы в Азию. У Обамы в подобных случаях больше возможностей, потому что финансовые потоки США пронизывают весь мир.

Поскольку «менялы» стоят на ступень ниже «процентчиков», они не застрахованы от возможных потерь и даже риска лишиться своего положения: как уже было сказано, только членство в клубе «процентчиков» гарантирует постоянную прибыль и снижает политические риски практически до нуля. Вероятно, Владимиру Путину хотелось бы войти в число «процентчиков», но заслужить это было не просто, – долгое время он вынужден был следовать рекомендациям «главного инспектора процентчиков» Генри Киссинджера.

Отсюда возникают закономерные вопросы: почему Киссинджер и стоящие за ним представители «суперкласса» поддерживали до определенного момента Владимира Путина, чем он провинился перед ними и какую судьбу они уготовили ему теперь? Мы постараемся ответить на эти вопросы в нашей книге.

Бильдерберги и Путин

Разговоры о «мировом правительстве» идут уже давно. Конечно, нельзя воспринимать «мировое правительство» буквально, как некое политическое объединение, всемирный кабинет министров, исполняющих свои должностные обязанности и получающих за это обозначенное жалование. Дело обстоит сложнее: «мировое правительство» – это некий «суперкласс», мировая элита, занимающая в социальной иерархии высшее, привилегированное положение и оказывающая существенное влияние на власть или на тех, кто выполняет властные функции.

Для иллюстрации этого положения приведем в пример одного из несомненных представителей мировой элиты – Дэвида Рокфеллера-старшего.

Дэвид Рокфеллер-старший (родился 12 июня 1915 года) – внук нефтяного магната и первого в истории миллиардера Джона Д. Рокфеллера, основателя компании «Стандарт ойл». Убежденный глобалист в силу влияния своего отца, Дэвид с самого начала участвовал в собраниях Бильдербергского клуба – с самого первого Голландского собрания в 1954 году. На протяжении десятилетий он является постоянным участником заседаний Клуба и членом так называемого «комитета управляющих», который определяет список приглашаемых на следующие годовые собрания. В этот список включаются наиболее значительные национальные лидеры, которые затем выходят на выборы в соответствующей стране. Так было, например, с Биллом Клинтоном, который впервые принял участие в заседаниях Клуба еще в 1991 году, будучи губернатором Арканзаса.

Д. Рокфеллер известен как один из первых и наиболее влиятельных идеологов глобализации и неоконсерватизма. Ему приписывается фраза, предположительно сказанная им на заседании Бильдербергского клуба в Баден-Бадене, Германия, в 1991 году:

«Мы благодарны «The Washington Post», «The New York Times», журналу «Time» и другим выдающимся изданиям, руководители которых почти сорок лет посещали наши встречи и соблюдали их конфиденциальность. Мы были бы не в состоянии разработать наш план мироустройства, если бы все эти годы на нас были обращены огни прожекторов. Но в наше время мир искушеннее и готов шагать в сторону мирового правительства. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, несомненно, предпочтительнее национального самоопределения, практиковавшегося в былые столетия».

Джеймс Вольфенсон, президент Всемирного Банка с 1995 по 2005 годы, сказал по случаю 90-летнего юбилея Дэвида Рокфеллера, выступая в Совете по Международным Отношениям:

«Семья Рокфеллеров в течение последних 100 лет сделала огромный вклад в развитие глобализма. Уместно сказать, что в вопросе глобализации не было ни одной семьи более влиятельной, чем Рокфеллеры. И мы по-прежнему адресуем к ним вопросы, которые в определенном смысле все еще стоят перед нами. И за это, Дэвид, мы глубоко благодарны вам и ценим ваш собственный вклад в это дело...».

Тот факт, что крупные американские фонды – Рокфеллера, Карнеги и Форда – играли ключевую роль в происхождении Бильдербергской группы – не простое совпадение. Эти фонды с момента их основания в начале XX века были центральными учреждениями в построении консенсуса среди элит, а также разрешения противоречий во властных структурах. Попросту говоря, они стали двигателями социальной инженерии: как для элитных кругов в частности, так и для общества в целом.

Профессор Роберт Ф. Арнове писал в своей книге «Благотворительный и культурный империализм»:

«Сила фондов заключается не том, чтобы диктовать, что должно изучаться. Их сила состоит в определении профессиональных и интеллектуальных параметров, в определении того, кто будет получать поддержку, в изучении жизненно важных тем и вопросов. Поэтому

власть фондов заключается в том, что они предлагают определенные виды деятельности, в которых они заинтересованы и которые готовы поддерживать.

Через банки эти могущественные семьи контролируют мировую экономику; через мозговые центры им удается управлять политическими и внешнеполитическими ведомствами, а через фонды элиты получили возможность формировать идеи и контролировать образовательные учреждения. Учебные заведения готовят будущую элиту для правительственных структур, экономики, науки и других профессиональных сред, а также производят ученых, которые и являются основными участниками аналитических центров, таких, как Бильдербергская группа.

По мере того, как американские подходы постепенно пронизывают мир, это создает более благоприятные условия для не прямой и кажущейся добровольной американской гегемонии. Эта гегемония включает в себя сложную структуру блокирующихся между собой организаций и процедур, созданных для того, чтобы генерировать консенсус и затенять асимметрию во власти».

* * *

Со своих первых встреч, говорит исследователь этой темы Эндрю Гэвин Маршалл, члены клуба сосредоточились на следующих обширных областях, остававшихся центром дискуссий и на последующих встречах: коммунизм и СССР; зависимые области и люди за границей; экономическая политика и проблемы; европейская интеграция и европейское оборонительное сообщество.

Джозеф Ретингер, один из учредителей Бильдербергского клуба, был также одним из первых архитекторов европейского общего рынка и ведущим разработчиком европейской интеграции. В 1946 году, выступая в Королевском институте международных отношений, британском аналоге Совета по Международным Отношениям, он сказал, что Европе для создания федеративного союза европейских стран необходимо «отказаться от части своего суверенитета».

Ретингер был основателем Европейского движения (ЕМ) – лоббирующей организации, занимающейся созданием Федеральной Европы. Ретингер обеспечивал финансовую поддержку Европейского движения со стороны влиятельных американских финансовых институтов.

Рассекреченные в 2001 году документы показывают, что американское разведывательное сообщество в 1950-е и 1960-е годы проводило специальную кампанию, чьей целью было подтолкнуть объединение Европы. Оно финансировало и направляло Европейское федералистское движение. Интересно, что такие вожди панъвропейского движения как Ретингер, Роберт Шуман и бывший бельгийский премьер-министр Поль-Генри Спаак – все считались наемными работниками у американских спонсоров. Роль США в этом процессе выглядит как классическая тайная операция. Финансирование шло со стороны фондов Форда и Рокфеллера, а также со стороны бизнес-структур, близко связанных с американским правительством.

На совещании клуба в 1955 году участник со стороны Соединенных Штатов убеждал своих европейских друзей «идти вперед по пути унификации Европы с меньшим акцентом на идеологические стороны и, кроме всего, быть практичными и работать быстро». Таким образом, на этом совещании в качестве главной повестки дня было установлено создание европейского общего рынка.

В 1957 году, двумя годами позже, было подписано Римское соглашение, согласно которому было создано Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), также известное как Европейское Сообщество. На протяжении десятилетий было подписано множество других соглашений, и к Европейскому Сообществу присоединились новые члены. В 1992 году

было подписано Маастрихтское соглашение, которое создало Европейский Союз; в 1994 году был создан Европейский Валютный Институт; в 1998 году – Европейский Центральный Банк; в 1999 году запущена в оборот денежная единица «евро». Этьен Давиньон, председатель Бильдербергской группы и бывший еврокомиссар, в марте 2009 года рассказал, что введение евро обсуждалось и планировалось на Бильдербергских конференциях.

А по результатам апрельского саммита G-20 2009 года были анонсированы планы по введению новой глобальной валюты, которая должна будет заменить американский доллар в качестве мировой резервной валюты. В 19-м пункте коммюнике, выпущенного G-20, заявлено: «для того, чтобы повысить глобальную ликвидность, мы согласились поддержать общее размещение валюты СПЗ (SDR), с помощью которой будет проведена инъекция в \$250 миллиардов в мировую экономику». (СПЗ (SDR) или «специальные права заимствования» являются синтетическими бумажными расчетными денежными единицами Международного валютного фонда.)

Как сообщила газета The Telegraph, «лидеры Большой Двадцатки предоставили МВФ право создавать собственные деньги и проводить количественную монетарную либерализацию. Таким образом, они де-факто вводят в игру мировую валюту, которая оказывается вне контроля любого суверенного правительства».

Более подробно на целях глобализации остановился Жан-Клод Трише, бывший в 2003–2011 годах президентом Европейского Центробанка (ЕЦБ), давнишний участник бильдербергских встреч. Он выступил в Совете по Международным Отношениям в апреле 2010 года с речью, в которой объяснил, что «значительные трансформации в глобальном управлении, над которыми мы трудимся в настоящее время, можно проиллюстрировать на трех примерах.

Первое – возникновение G-20 в качестве основной группы глобального экономического правления на уровне министров, управляющих, глав государств и правительств.

Второе – учреждение «Глобальной Экономической Встречи» для управляющих центральных банков под покровительством Банка Международных расчетов, в качестве основной группы для управления кооперации центральных банков.

И третье – расширение членства Совета по Финансовой Стабильности, чтобы включить в себя все системные экономики развивающихся рынков».

В заключение своей речи Трише подчеркнул, что «суть глобального правления заключается в решительном улучшении способности глобальной финансовой системы противостоять сбоям».

В следующем месяце Трише выступил с речью в Банке Кореи, где сказал, что «кооперация Центральных банков является частью более обширной тенденции, которая преобразует глобальное управление. Эту тенденцию, собственно, и пришпорил глобальный финансовый кризис... Поэтому не является сюрпризом, что этот кризис привел к еще большему осознанию необходимости полной интеграции в глобальную систему управления».

* * *

Отдельно следует сказать, продолжает Маршалл, насчет «теории заговора» Рокфеллеров. Журналист Джон Ронсон опубликовал большую статью в газете The Guardian о деятельности Бильдербергской группы. Ронсон пытался взять интервью у Дэвида Рокфеллера, но ему удалось связаться только с его пресс-секретарем. Он сказал Ронсону, что «теории заговора» Рокфеллера и глобальных мозговых центров, подобных Бильдербергу, ему «совершенно осточертели». По словам пресс-секретаря, «соображения мистера Рокфеллера по данной теме заключаются в том, что все это время имела место битва между рациональной и иррациональной мыслью. Рациональные люди отдали предпочтение глобализации. Иррациональные – предпочли национализм».

Уилл Хаттон, бывший редактор The Observer, который был несколько раз приглашен на Бильдербергские встречи, является автором известной фразы, в которой он обозначил группу как «первосвященников глобализации». Хаттон сказал, что «люди принимают участие во всех этих сетях, чтобы влиять на то, как работает мир», и создавать, как он выразился, «международный здравый смысл» политики. Председатель Бильдербергской группы Этьен Давиньон заявил, что «я не думаю, что мы являемся мировым правящим классом, потому что я не думаю, что мировой правящий класс существует. Я просто думаю, что люди, имеющие влияние, заинтересованы в том, чтобы говорить с людьми, имеющими влияние».

В то же время член руководящего комитета Бильдербергской группы Дэнис Хили отметил:

«Утверждения, что мы стремимся к единому мировому правительству, несколько преувеличены, но не полностью несправедливы. Наши коллеги по Бильдербергскому клубу чувствуют, что мы не можем дальше продолжать бесконечные войны друг с другом, убивать людей и оставлять миллионы их без крыши над головой. Поэтому мы думаем, что единое сообщество, включающее в себя весь мир, было бы хорошей вещью... Бильдерберг – это способ собрать вместе политиков, промышленников, финансистов и журналистов. Политика должна привлекать [влиятельных] людей, которые не являются профессиональными политиками. Мы сделали упор на том, чтобы собрать вместе молодых растущих политиков и свести их вместе с финансистами, промышленниками – с теми, кто может сказать им несколько мудрых слов. Это увеличивает шансы на то, что мы получим разумную глобальную политику».

Несколько иначе оценивает деятельность Бильдербергской группы Дэвид Роткопф («Суперкласс. Те, кто правят миром»): «Каждый из них имеет возможность систематически оказывать воздействие на жизнь миллионов людей во множестве стран мира. Каждый из них активно пользуется своей властью и нередко укрепляет ее за счет налаживания отношений с другими членами этого суперкласса».

* * *

А вот как пишет о своей деятельности сам Дэвид Рокфеллер-старший («Мемуары»): «Некоторые считают, что мы являемся членами тайной группы заговорщиков... характеризуя мою семью и меня как «интернационалистов», находящихся в заговоре с другими в разных странах мира с целью создания более интегрированной глобальной политической и экономической структуры – единого мира, если хотите. Если обвинение заключается именно в этом, то я признаю свою вину и горжусь ей».

Антирокфеллеровская направленность этих, в иных отношениях несовместных друг с другом политических позиций в значительной степени обусловлена популизмом. «Популисты» верят в заговоры, и одним из наиболее устойчивых мнений является то, что тайная группа международных банкиров и капиталистов и их прислужников контролирует экономику мира. Из-за моего имени и из-за того, что я возглавлял «Чейз-Банк «на протяжении многих лет, некоторые из них наградили меня титулом «главного заговорщика»».

Популисты и изоляционисты игнорируют реальные преимущества, являющиеся результатом нашей активной международной роли на протяжении последней половины XX века. Была не только преодолена весьма реальная угроза, созданная советским коммунизмом; во всем мире и, в частности, в Соединенных Штатах в результате глобальной торговли, улучшения средств связи и лучшего взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам, произошли фундаментальные перемены к лучшему. Популисты лишь в редких случаях упоминают об этих положительных последствиях и не могут связно объяснить, как американский экономический рост и наращивание нашей политической мощи могли бы произойти без них.

Вместо этого они хотят отгородить Соединенные Штаты стеной, отказываясь участвовать в таких конструктивных формах международной деятельности, как Всемирная торговая организация и Североамериканский договор о свободной торговле; они хотят «выпустить кишки» «Всемирному банку и Международному валютному фонду и подвергают нападкам Организацию Объединенных Наций. Занимая такие позиции, новые популисты неправильно понимают историю, неправильно трактуют эффективность международных усилий, во главе которых после Второй мировой войны в качестве организатора стояли Соединенные Штаты, и неверно судят о важности конструктивного участия в глобальном процессе для будущего нашей страны. Глобальная взаимозависимость – это не политическая фантазия, она является конкретной реальностью, необратимый характер которой придали революции, произошедшие в этом веке в области технологий, средств связи и геополитики. Свободное движение инвестиционных капиталов, товаров и людей через границы будет оставаться фундаментальным фактором в мировом экономическом росте и повсеместном укреплении демократических институтов. Мир сегодняшнего дня нуждается в руководстве, и наша страна должна его предоставить. В XXI веке нет места для изоляционистов; мы все должны быть интернационалистами.

...Совет по внешней политике в Нью-Йорке – это организация, наилучшим образом отвечающая моим интересам к глобальным вопросам. В свое время Генри Киссинджер, занимавший тогда пост профессора политических наук в Гарварде, возглавил рабочую группу Совета, одним из членов которой был я... Что же дает Совету его силу и репутацию? Есть несколько взаимосвязанных факторов, начиная с уровня его членов и их разнообразия. В свое время в Совете преобладали нью-йоркские бизнесмены, банкиры и юристы, но за последние 30 лет членский состав расширился и включил мужчин и женщин из коммуникационной сферы, колледжей и университетов, а также из мира благотворительных организаций. Говоря коротко, качество состава, центральное местонахождение Совета, отличный персонал и имеющиеся возможности, а также традиция интенсивных дебатов и непартийный подход – именно это, а не тайный ход в Белый дом и Государственный департамент являются причинами того, что Совет по внешней политике продолжает оказывать влияние на формулирование курса Америки в международных отношениях.

...Если Совет по внешней политике буквально выводит из себя тех, кто придерживается теории заговора, то Бильдербергские встречи, наверное, должны вызывать апокалиптические видения, в которых всемогущие международные банкиры вместе с неразборчивыми в средствах правительственными деятелями строят заговоры, в коварные сети которых попадает ни о чем не догадывающийся и ничего не подозревающий мир. Рискую разочаровать тех, кто во всем видит заговоры, скажу, что Бильдербергская группа на самом деле представляет собой чрезвычайно интересную дискуссионную группу, собирающуюся ежегодно и обсуждающую вопросы, представляющие интерес как для европейцев, так и для североамериканцев. В состав группы входят влиятельные политики и бизнесмены, одним из участников Бильдербергских встреч был Збигнев Бжезинский. Я рад сообщить о том, что уже в новом тысячелетии Бильдерберг, вобравший в себя новые силы, продолжает процветать...

Однако никакая другая из организаций, в основании которых я сыграл какую-то роль, не привлекала столько пристального интереса и внимания со стороны публики, как Трехсторонняя комиссия. Пэт Робертсон настаивал на том, что Трехсторонняя комиссия пытается создать мировое правительство, он заявлял, что она поднимается «из глубин зла». Мой сын Ричард, учившийся в Гарвардском университете в 1970-е годы, рассказывал мне, что, по мнению его друзей, Трехсторонняя комиссия является частью «гнусного заговора».

На самом деле Трехсторонняя комиссия, подобно Бильдербергской группе, является гораздо более безобидной организацией, чем ее изображают сторонники теории заговоров. Это имеющая широкую основу попытка перекинуть мост между национальными различиями. Я хотел бы сказать, что в этом действительно суть дела. Трехсторонняя комиссия никогда

не представляла собой злой силы; напротив, она предоставила неоценимый форум для диалога между руководством важнейших регионов мира. Я рад тому, что Трехсторонняя комиссия остается активным и эффективным участником деятельности на мировой сцене» [конец цитаты].

* * *

Итак, возникшая в последние десятилетия особая глобальная элита – суперкласс – вершит судьбы мира. Одним из долгожителей (несколько десятков лет) среди этих «сверхвлиятельных людей» является стратегический аналитик, дипломат и политик Г. Киссинджер, который является членом Бильдерберского клуба, Совета по внешней политике и других значимых международных организаций, являющихся, согласно мнению конспирологов, структурами мирового тайного правительства.

Российский исследователь В. Поликарпов пишет («Загадка Генри Киссинджера»): «Нынешняя администрация Белого дома косвенно, а порой и напрямую пользуется как оперативными, так и долговременными рекомендациями Киссинджера. Кто же такой Генри Киссинджер? Взлет его карьеры начался при президенте Р. Никсоне, когда он был назначен и помощником президента по национальной безопасности, и государственным секретарем. До прихода в аппарат Белого дома Г. Киссинджер занимался научными исследованиями в Гарвардском центре международных отношений, временно размещавшемся в помещении Гарвардского семитского музея (не следует забывать, что Гарвардский университет является одним из мощных аналитических центров Америки). Наряду с этим он находился на службе у Нельсона Рокфеллера, самого серьезного соперника Р. Никсона на президентских выборах (к тому же он в 1964 году женился на помощнице Н. Рокфеллера).

Перед Второй мировой войной Г. Киссинджер в составе своей еврейской семьи прибыл в Америку, во время Второй мировой войны служил переводчиком в УСС (Управлении стратегических сил), потом поступил в Гарвардский университет, после окончания которого стал заниматься аналитическими исследованиями в основанном Рокфеллером и Морганом Совете по международным отношениям и читать лекции в Гарвардском университете. Затем волею причудливого и неожиданного стечения обстоятельств, уотергейтского скандала и рухнувшего авторитета президентской власти Г. Киссинджер предстал воплощением легитимности правительства Америки: общественный имидж Киссинджера вырос до колоссальных размеров и заполнил вакуум власти, образованный дискредитировавшим себя высшим лицом исполнительной власти. Он стал – для Вашингтона, средств массовой информации, мирового капитала – необходимой политической фигурой, которая олицетворяла авторитет и преемственность в период, когда доверие Америки подвергалось жестоким испытаниям.

Мощный потенциал стратегического аналитика Г. Киссинджера был замечен правящей элитой Америки, поэтому не случайно, что пришедший к власти президент Р. Никсон назначил его на пост помощника по национальной безопасности (1969–1975). Этот пост играет ключевую роль в администрации при подготовке различных вариантов внешнеполитических решений, предлагаемых на выбор президенту. Возможность подбирать варианты решений позволяет частично влиять на их выбор, поскольку именно помощник президента осуществляет предварительный отбор, определяя сам, какие варианты стоит предлагать, а какие – нет. Это был самый плодотворный период деятельности Киссинджера во внешней политике Америки. Его дипломатия совмещала в себе невиданную ранее интенсивность международных встреч – как публичных, между главами государств и внешнеполитических ведомств, так и секретных, в виде закулисных переговоров. По некоторым подсчетам, только за период 1969–1972 годов он совершил 29 поездок в 26 стран мира. Такое урегулирование проблем путем интенсивных двусторонних переговоров получило название «челночная дипломатия».

Его прагматичный подход к международным отношениям в духе Realpolitik («реальной политики»), избавленной от излишней идеологизированности, позволил ему достичь разрядки в отношениях США и Запада в целом с Советским Союзом. В 1971-м было подписано Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, а в 1972-м – Соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

Более того, президент Р. Никсон назначил Г. Киссинджера также и на пост государственного секретаря (1973–1977). Практически это единственный случай, когда произошло совмещение таких двух важнейших постов американской администрации в лице одного человека – дипломата и политика Г. Киссинджера. В данном случае имеет значение тот факт, что Г. Киссинджер является доверенным лицом семейства Рокфеллеров, которое прекрасно знает механизмы функционирования их транснациональной империи и которое представляет собою «Макиавелли № 2», «мастера по закулисным переговорам» в современной дипломатии».

* * *

«Это знание пригодились ему как государственному секретарю, определявшему внешнеполитическую деятельность Америки во времена президента Р. Никсона, – продолжает В. Поликарпов, – и как советнику президента Америки по национальной безопасности (оба они – члены СМО).

В этом плане заслуживает внимания замечание А. Ситнина, заместителя начальника Управления внешней политики Администрации президента России в 2002–2005 годах, который пишет: «Следует сказать, что мы не совсем правильно понимаем себе организацию работы внешнеполитических ведомств Соединенных Штатов Америки. Они устроены по принципу бизнес-корпорации, аналогичной «Кока-Кола» или «Дженерал моторс». То есть люди, которые там работают, они воспринимают это как обычный бизнес-проект по продвижению в данном случае товара особого рода, на то, что называется «emerging markets». Это огромный бизнес. Он состоит, наверное, общая оценка его исчисляется в десятках миллиардов долларов. В основном, естественно, связанные, обслуживаемые бюджетом США. И на него работают, я думаю, сотни тысяч человек по всему земному шару. Остановить этот бизнес в одночасье так же невозможно, как и невозможно остановить работу крупной корпорации.

Говорить, что они к нам относятся хорошо или плохо, совершенно бессмысленно. Они относятся к нам так же, как «Кока-Кола» относится к «Пепси-Коле». Она с ней борется, но сказать, что сотрудники «Кока-Колы» любят или не любят «Пепси-Колу», – это абсурд. Скорей всего, они и сами, может быть, и не пьют ни того, ни другого». Другими словами, лидеры Америки и России могут сколько угодно симпатизировать друг другу, однако это ничего не изменит в функционировании громадной бизнес-машины. Все дело заключается в том, что люди получают очень серьезные деньги, поэтому остановить эту машину способен только какой-нибудь глобальный катаклизм.

Вот это, на мой взгляд, момент, который в значительной степени недопонимается. Мы имеем дело не с какой-то такой централизованной системой, с которой можно о чем-то договариваться, а имеем дело с такой своеобразной матрицей, которая работает, в общем-то, вне зависимости от того, какой уровень существует между первыми лицами».

Вся эта огромная машина распределяет значительные финансовые средства в виде грантов, денежных премий и других форм поощрения среди населения той или иной страны, формируя тем самым колоссальную и самодвижущуюся агентуру влияния. «И вот после крушения Союза выяснилось, что вся эта машина рассматривает полем своей деятельности уже не только окрестности империи, но и собственно саму Россию.

Иными словами, государственный департамент Америки – это мощная машина, оказывающая немалое влияние на мировую политику, эффективность которой определяется ее децентрализованным характером.

Следует также иметь в виду то существенное обстоятельство, что государственный департамент Америки выстроен по образцу секретного общества, чтобы осуществлять тайное управление мировыми процессами. Ведь именно при президенте В. Вильсоне полковник Э. Хауз (1858–1938) создал по образцу английской секретной службы МИ-6 разведку госдепартамента США. Более того, им в 1916 году был организован внутри внешнеполитической разведки государственного департамента Америки специальный секретный Аналитический центр, который находился в оперативном подчинении МИ-6 и финансировался из секретных фондов Банка Англии. Аналитический центр идеологически подчинялся лондонскому обществу «Круглый стол», а следовательно, глобалистам.

Именно Аналитический центр Э. Хауза стал основой для формирования Совета по внешней политике, который был учрежден американским банкиром Морганом в 1921 году при активнейшей поддержке госсекретаря США Э. Рут, семьи Рокфеллеров, финансовых домов Мэлона, Форда и Карнеги».

* * *

В. Поликарпов задает вопрос: каким же образом Г. Киссинджер решал задачи, требующие фактически изменения конфигурации международных отношений? «В данном случае Г. Киссинджер использовал изобретенную им «челночную дипломатию», которая оказалась гораздо эффективней традиционной дипломатии, и которая носит тайный характер. Как-то раз во время интервью журналист попросил Киссинджера пояснить на примере, в чем ее смысл.

«О, это очень просто, – улыбнулся Киссинджер. – Допустим, я прихожу к Рокфеллеру и спрашиваю:

– Послушайте, Рокфеллер, вы хотите заполучить в зятя крутого сибирского мужика?

– Что за идея взбрела вам в голову, – недоумевает Рокфеллер. – Зачем мне это?

– А если он клиент швейцарского банка? – настаиваю я.

– Это другое дело, – говорит он.

Дальше – совсем просто. Я иду в банк и спрашиваю:

– Хотите, чтобы вашим клиентом стал крутой сибирский мужик?

– Этого еще нам не хватало! – возмущается директор банка.

– Ну а если он зять Рокфеллера? – говорю.

– Это меняет дело, – заинтересовывается директор банка.

Теперь наступает завершающий этап. Я приезжаю к крутому сибирскому мужику и предлагаю:

– Хочешь жениться на американке?

Он пожимает плечами:

– Зачем это мне?

Я снабжаю его дополнительной информацией:

– А если она дочь Рокфеллера?..

– Ну, это – совсем другое дело, – соглашается он.

Остается сушая ерунда.

Я посещаю дочь Рокфеллера и спрашиваю ее:

– Хочешь выйти замуж за клиента швейцарского банка?

– Эка невидаль! – отвечает она. – Таких клиентов вокруг – пруд пруди. Выбирай любого...

– Ну а если он крутой сибирский мужик?

Выражение ее лица меняется.

– Так бы сразу и сказал!»

Данная социальная технология косвенного управления предполагает тайную политику (и дипломатию), которая будет эффективной и приведет к определенным результатам только тогда, когда тайное управление социальными процессами является последовательным, когда оно длится определенное время, и когда оно основано на знании закономерностей управления обществом...»

* * *

«Перед окончанием срока действия администрации Дж. Буша-младшего Г. Киссинджер сделал следующий прогноз относительно будущего развития мирового сообщества цивилизаций, – продолжает В. Поликарпов. – В своем интервью «Три революции» Г. Киссинджер говорит:

«Общенациональные дебаты о национальной безопасности, о необходимости которых говорят уже давно, все никак не начнутся. По сути, вопросы тактики затмили самую важную проблему, с которой столкнется новая администрация США, а именно: как «вычлени» некий новый мировой порядок из трех революций, которые сейчас одновременно происходят на нашей планете: это а) преобразование традиционной государственной системы Европы; б) угроза радикального исламизма, бросающего вызов исторически сложившейся концепции суверенитета; и в) смещение «центра тяжести» международных отношений с Атлантики к Тихому и Индийскому океанам... «.»

А вот признание Киссинджера от 16 января 2012 года: «Соединенные Штаты минимизируют Китай и Россию, и последним гвоздем в их гроб будет Иран, который, конечно же, главная цель Израиля. Мы позволили Китаю увеличить свою военную мощь, дали России время, чтобы оправиться от советизации, дали им ложное чувство превосходства, но все это вместе быстрее приведет их к гибели.

Мы, как отличный стрелок, не нуждаемся в выборе оружия, подобно новичкам, и, когда они попытаются, мы сделаем «банг-банг». Грядущая война будет настолько серьезной, что только одна сверхдержава может выиграть, и это будем мы.

Вот почему страны ЕС так торопились, чтобы сформировать свою сверхдержаву, потому что они знают, что грядет, и, чтобы выжить, Европе придется быть единым целым сплоченным государством. Эта безотлагательность говорит мне, что они хорошо знают, чего ждать от нас. О, как я мечтал об этом восхитительном моменте».

Г. Киссинджер затем добавил: «Если вы обычный человек, то вы можете подготовиться к войне, переехав в сельскую местность, но вы должны взять оружие с собой, так как повсюду будут бродить орды голодных. Хотя элита будет иметь собственные убежища и приюты для специалистов, они должны быть столь же осторожными во время войны, как рядовые граждане, так как их убежища тоже будут под угрозой...

Не забывайте, что Соединенные Штаты имеют лучшее оружие, которого не имеет никакой другой народ, и мы покажем это оружие миру, когда придет нужное время.

Из пепла мы будем строить новое общество... Это будет глобальное правительство, которое выиграет битву».

* * *

«Интересно отметить, – пишет В. Поликарпов, – что когда Г. Киссинджер выпустил книгу «Нужна ли Америке внешняя политика?», он заехал в Москву, к В. Путину.

Относительно взаимоотношений Г. Киссинджера и В. Путина разведчик-аналитик И. Н. Панарин выдвигает следующее гипотетическое предположение: «А теперь я выскажу еще одну авторскую гипотезу, касающуюся вопросов обеспечения преемственности власти в России в конце XX века. Можно предположить, что именно Г. Киссинджер сыграл определенную роль, возможно, даже ключевую, в выдвижении В. Путина на роль лидера России. Не случайно же сам В. В. Путин в своей первой книге 2000 года детально описывает процесс их знакомства, когда он был еще питерским чиновником...».[конец цитаты]

Так почему же Киссинджер поддержал Владимира Путина, как Путину удалось войти в доверие к «суперклассу»? Мы покажем это в следующей главе нашей книги.

Возвышение Путина

В 2009 году, когда исполнилось десять лет пребывания В. В. Путина у власти, российское информационное агентство «Новости» дало по этому поводу следующий комментарий:

«Десять лет назад, 9 августа 1999 года, первый президент России Борис Ельцин в телеобращении к нации назвал имя человека, который «способен консолидировать общество и, опираясь на самые широкие политические силы, обеспечить продолжение реформ в России... Это секретарь Совета безопасности, директор ФСБ – Владимир Владимирович Путин»».

Агентство справедливо отметило, что выбор Ельцина многих ошеломил: фамилия Путина не была известна широкой публике ни в России, ни за рубежом: «Даже через полгода, когда он уже был назначен исполняющим обязанности президента РФ и являлся фаворитом начинавшейся предвыборной гонки, прозвучавший на Давосском форуме вопрос «Who is mr. Putin?» привел в замешательство российскую делегацию». Действительно, трудно было объяснить, каким образом никому не ведомый чиновник из Петербурга вдруг так быстро поднялся по карьерной лестнице до самых высших ступенек.

Как отмечают многие российские исследователи, странно, что подполковник КГБ, отправившийся в запас (неизвестно по какой причине), получает работу в Санкт-Петербургском университете. Потом неожиданно, в рамках развития демократического сценария начала 90-х, вдруг оказывается в окружении А. Собчака, тогдашнего лидера питерской демократии. Незаметно для стороннего глаза Путин становится помощником Собчака, играет важную роль в мэрии «северной столицы», связывает экономику Санкт-Петербурга с Германией, в чем играет большую роль Dresdner Bank.

После неудачи Собчака на выборах 1996 года Путин с помощью «главного приватизатора» России, как называют русские Анатолия Чубайса, и Павла Бородина, управляющего делами Кремля, перебирается в Москву, где занимает должности заместителя Управляющего делами Администрации Президента РФ, начальника контрольного Управления Администрации Президента РФ, первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ. Интересно, что через три дня после того, как Швейцария в 2001 году направила Вашингтону ордер на арест Павла Бородина, администрация Буша пригласила Бородина на инаугурацию. Это ли не показатель настоящей силы? Затем будто по мановению волшебной палочки Путин быстро растет до главы КГБ-ФСБ, которым стал в 1998 году. Из этого кресла он вскоре перемещается в кресло премьер-министра страны. Наконец, Б. Н. Ельцин – в обход своей же Конституции! – назначает его преемником и передает всю власть.

Все это более чем странно: ведь у Путина нет опыта работы ни в одном из министерств, нет опыта руководства ни в одной хозяйственной отрасли, нет наработанных политических связей. И – в премьер-министры. А может, политические связи есть, только они не видны, скрыты?..

Таким вопросами задаются российские исследователи биографии Путина. Эти вопросы пока остаются без ответа.

* * *

Не было и нет ответа еще на один существенный вопрос, касающийся Владимира Путина: отчего он так тяжело расстается с теми членами своей команды, которые оказались несостоятельными управленцами и вызвали отторжение в обществе? Невольно закрадывается подозрение, что их связь с Путиным значительнее, чем общие политические и коммерческие интересы – и даже чем родственные узы.

Приведем цитату из одного российского источника, пожелавшего остаться неизвестным:

«Например, всех изумляет непотопляемость А. Чубайса. Человек, наиболее ненавидимый в РФ, спокойно переживает «отход от дел» своего патрона Б. Ельцина. Остается при громадных средствах, возглавляя РАО ЕЭС, может диктовать свою власть и волю практически любому региону. И мощные регионы, тот же Поволжский, Дальне-Восточный, Черноземный, Северо-Западный, со своими развитыми структурами госбезопасности, с дислоцированными воинскими частями и ОМОНОм, с развитой индустриальной, транспортной, сельскохозяйственной, торговой инфраструктурой, с общественно-политическим и научно-техническим потенциалом, – подчиняются.

Однако стоит взглянуть на фигуру Чубайса с другой стороны. Оказывается, еще в 1998 году А. Чубайс был приглашен на заседание Бильдербергского клуба. Нет, он не является действительным членом, его позвали, выслушали, ему дали инструкции, что от него ожидают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.